

О.Генри

Остатки
(сборник рассказов)

ФТМ

О. Генри
Остатки (сборник)

«ФТМ»

1917

О. Генри

Остатки (сборник) / О. Генри — «ФТМ», 1917

ISBN 978-5-4467-2313-3

Один из самых известных юмористов в мировой литературе, О. Генри создал уникальную панораму американской жизни на рубеже XIX–XX веков, в гротескных ситуациях передал контрасты и парадоксы своей эпохи, открывшей простор для людей с деловой хваткой, которых игра случая то возносит на вершину успеха, то низвергает на самое дно жизни. «Ночь распростерла свои мрачные крылья над ущельем Потерянной реки, и я дал шпоры своему коню и быстро помчался по направлению к ранчо Гнедая лошадь, потому что все предвещало метель. Я был знаком с Россом Куртисом, владельцем ранчо, и знал, что буду радушно принят, во-первых, потому, что он был всегда гостеприимным хозяином, а во-вторых, потому, что он любил поговорить...»

ISBN 978-5-4467-2313-3

© О. Генри, 1917

© ФТМ, 1917

Содержание

Метель	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

О. Генри

Остатки

(рассказы из сборника)

Метель

(Перевод Эвы Бродерсен)

Ночь распростерла свои мрачные крылья над ущельем Потерянной реки, и я дал шпоры своему коню и быстро помчался по направлению к ранчо Гнедая лошадь, потому что все предвещало метель.

Я был знаком с Россом Куртисом, владельцем ранчо, и знал, что буду радушно принят, во-первых, потому, что он был всегда гостеприимным хозяином, а во-вторых, потому, что он любил поговорить.

На мой оклик из ворот усадебного дома, который находился в самой «пасти» ущелья, высунулась чья-то рука и взяла за уздцы моего усталого коня. А несколько минут спустя я уже сидел с Россом у пылающего камина в столовой усадебного дома, состоящего из четырех комнат. К столовой, не отделяясь от нее дверью, прилегала кухня.

В ней я мельком увидел коренастого человека с обветренным лицом, с профессиональной уверенностью расхаживающего вокруг раскаленной плиты. На его серьезном лице нельзя было ничего прочесть – это могло быть лицо великого мыслителя или человека, не привыкшего вовсе мыслить.

Мелкий сухой снег пробивался сквозь щели балок, и, несмотря на весело горящий камин, в комнате было холодно. Мы сидели и болтали, вздрагивая от нервности и от сквозняков. Росс очень кстати вспомнил о бутылочке, которая стояла у него в шкафу, и мы устроили себе горячий грог.

Те, которые считают, что все можно выразить в музыке, вероятно, вдохновились бы и написали бы симфонию для выражения того настроения, в котором мы находились. Звон стаканов, треск дров в камине, завывание ветра и вагнеровский грохот сковородок на кухне – все это сливалось в одну гармоническую мелодию. Не менее приятным аккомпанементом было шипение жарящихся бараньих котлет, которое сулило нам вкусный ужин.

Повар вошел в комнату и поставил на стол шипящую сковородку. Он равнодушно кивнул мне головой и с ловкостью жонглера расставил тарелки и приборы. Я бросил на него любопытный и, должен сознаться, несколько заискивающий взгляд. Кто мог предсказать, когда кончится метель и когда можно будет выбраться отсюда? А в таком случае всегда хорошо пользоваться расположением повара. Но я не мог прочесть на его невозмутимом лице ни расположения, ни пренебрежения. Ужин отвлек меня от дальнейших моих наблюдений, и я обратил все свое внимание на вкусные бараньи котлеты.

– Как ты думаешь, Джордж, долго ли продлится метель? – спросил Росс повара.

– Может быть, долго, – ответил он – а может быть, и не долго, – добавил он после некоторого размышления и вернулся к своей плите.

После ужина Росс насыпал табаку на стол, снова поставил бутылку виски и стаканы. Я понял, что на меня скоро хлынет так долго сдерживаемый поток его красноречия.

– Чертовская вещь эта метель! – сказал Росс в виде, предисловия. – Я могу выносить дождь и слякоть, и двадцать градусов выше и ниже нуля, и даже циклон средней силы, но этот дурацкий снег выводит меня из терпения!.. Я полагаю, что он потому так действует на мои

нервы, что сильно изменяет вид всех предметов. В одну ночь снег скрывает все старые хорошо знакомые нам места, и мы неожиданно переносимся в какую-то сказочную страну...

Понемногу поток красноречия Росса стал сгущаться в тучи, и он замолк. И мы молча сидели у догорающего камина, как это делают хорошие друзья или ярые враги...

Наше молчание было прервано внезапным стуком в дверь. Повар открыл дверь, и в комнату ввалился человек. В первую минуту он не мог произнести ни слова. Он весь был облеплен снегом, как куколка в белый кокон, и окоченел от холода. Мы подвергли его испытанному лечению – растиранию снегом, давали ему чайными ложками виски и довели его постепенно до такого состояния, что он мог сам пить грог.

Это был француз и звали его Этьеном Жиро. Сначала он был оперным певцом, но разные обстоятельства заставили его бросить эту карьеру. За неимением заработка он сделался хиромантом, перекочевывая из одного города в другой. Он ругал снег на чем свет стоит, и мы ему поддакивали. Повар стоял в дверях и молчал. По его лицу я понял, что он считал ребячеством наши выпады против снега. Кроме того, я заметил, что он недолюбливал иностранцев, так как он с пренебрежением смотрел на Этьена.

В течение всего дня француз стоял у окна и грыз свои ногти, жалуясь на однообразие и скуку. Мне лично он был несимпатичен, и, чтобы хоть на время избавиться от его общества, я вышел взглянуть на свою лошадь, причем поскользнулся и сломал себе ключицу. После этого неприятного происшествия я должен был прилечь на диване и неподвижно лежать на спине.

Я превратился теперь в зрителя и стал наблюдать за Россом и Этьеном, сидевшими у окна.

– Я сойду с ума в этом проклятом месте! – довольно неучтиво сказал Этьен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.